

Я пригнулся за деревом, когда трое ниндзя, которых Неджи заметил во время нашей первой разведки, вступили в схватку. Идеальный хенге принял мои черты, и я превратился в бородатого, грузного мужчину, слегка прихрамывающего на левую ногу и с большой раной на животе.

Рам-Лошадь-Тигр: "Катон: Буншин." и я опустил на пятую часть своих запасов чакры, когда появились два клона с чертами настоящего Учихи Сасуке. Один из них продолжал двигаться из-за дерева, направляемый моими грубыми намерениями, а второй быстро и бесшумно взбирался по стволу.

Я выкатился из-за дерева, остановился спиной к земле и полусогнутой ногой показал миру свою смертельную рану.

Мой клон занялся двумя ближайшими ниндзя, пока куноичи, владеющая танто, расправлялась с бандитами, которые все еще оставались марионетками моей иллюзии. Похожий на Учиху Сасукэ увернулся от брошенного кунай и выполнил идеальный сплит, чтобы его пятки попали соответственно в подбородок одного и в кишки другого.

Затем куноичи оказалась рядом, ее танто пронзило вытянутую руку.

Мой клон взорвался в порыве пламени, которое легко охватило трупы бандитов, поглотив их черты и позаботившись о том, чтобы рядом не было двух тел с внешностью моего хенге. Два шиноби, которых только что пнул мой клон, были слишком выбиты из колеи, чтобы выполнить инстинктивное Каварими, которое спасло жизнь куноичи.

Воспользовавшись краткосрочным предвидением, которое давали мне глаза, мой второй клон метнул кунай точно в то место, где куноичи вышла из каварими, сразу после того, как она использовала свой проклятый танто, чтобы отклонить снаряд.

Как и первый клон, этот продержался недолго и взорвался в порыве пламени.

Я наблюдал, как куноичи сформировала печать тарана и сформировала свою чакру так, как я пытался научиться уже несколько месяцев, как она исчезла в шуншине, вновь появившись на другой стороне поляны, ее клинок небрежно разрубил оставшегося шиноби, который упал с влажным бульканьем. Я чуть не моргнул от удивления. Те, кто устроил нам засаду, не с бандитами.

Теперь, когда у меня было время подумать, спрятавшись на виду у всех, детали начали складываться в единое целое. Кабуто уже продал нас. Я задумался и нахмурился, когда понял, что это не может быть правдой. Единственные, кто заинтересован во мне в данный момент, должны быть Данзо и Орочимару, последний лично бросился бы в погоню за мной, а первый... Черт возьми, они же Корень, не так ли?

Я отодвинул это откровение, как только куноичи, доставившая мне столько хлопот, закончила

разделяться с бандитами, выжившими до сих пор. Она застыла на ветке, ее пустые глаза изучали лагерь, а через 12 секунд она повернулась в ту сторону, откуда мы пришли, и исчезла в шуншине. Какаши притворяется мертвым из-за приказа? Я чуть не фыркнул от очевидности происходящего. Эта миссия была тестом, который был разрешен через командование АНБУ. Что указывало либо на самого Хокаге, либо на Данзо.

Я подождал секунду, чтобы убедиться, что исчезновение куноичи было притворством, и перекатился на ноги, хенге распуталось, когда я перестал подавать чакру в технику.

Как можно тише, следя за почти иссякшим запасом чакры, я двинулся через деревья: Я знал, что Неджи сможет продержаться, Какаши, надеюсь, вскочит, если понадобится, а на Кабуто мне, честно говоря, было наплевать.

Я оказался на ветке над первым полем боя как раз вовремя, чтобы увидеть, как куноичи пронзила своим танто руку Неджи, когда он споткнулся об одно из тел, окружавших его.

Быстрая, как гадюка, врагиня убрала свое оружие и бросилась на Хьюгу. Он был все еще не сбалансирован, его здоровая рука была слишком далеко, чтобы использовать ее должным образом, на ногах было несколько глубоких ссадин, вероятно, благодаря оружию других шиноби, и он был слишком устал, чтобы взрывообразно сжигать свои запасы чакры.

Мои руки сомкнулись в таранную печать прежде, чем я успел подумать об этом, чакра хлынула через мое тело, когда я сосредоточился на точке выхода техники. Шуншин понес меня по прямой линии рядом с куноичи, и я повернулся, даже почувствовав, как что-то рвется в ноге, чтобы всадить извлеченный кунай в тело противника.

Я инстинктивно скорректировал цель и направление, когда моей левой ногой не хватило силы, чтобы завершить движение, и мой кунай вонзился в ногу женщины, а не между ребер. Ее сердце было здоровым, но я знал, что попал в важную вену.

Теперь танто приближалось к моей голове быстрее, чем я мог избежать этого, как это уже случалось однажды, я почувствовал, что мои глаза горят, пока я проталкивал через них больше чакры, врезая в голову куноичи изнуряющую иллюзию, за которой последовали две тонкие.

Первая иллюзия даже не приземлилась на ее пути, она просто соскользнула, вторая заставила ее скорректировать прицел, основывая свою стратегию на чем-то, что не зависело от ее зрения, а третья прорвалась так, как я не видел раньше.

В тот самый момент, когда сверкающее влажное лезвие почти начало врезаться в мою кожу, раздался резкий треск, и Какаши вдруг оказался рядом, отпустив куноичи, которой он только что свернул шею.

Спустя полчаса я успел переварить возмущение, увидев, что мои сомнения оказались вполне обоснованными умозаключениями.

Какаши был жив. Потому что, конечно, он был жив. В каноне он вытворял такое же дерьмо, и, оглядываясь назад, было очевидно, что он сделает что-то подобное.

Мы сидели в нескольких метрах от того места, где наш сенсей наконец-то решил прыгнуть в воду, белобрысый шпион нашей команды уже обрабатывал мои порванные связки, которые тупо пульсировали каждый раз, когда я начинал опираться на левую ногу, Какаши только что закончил проверять окрестности на наличие выживших, а я был страшно зол.

"Как они устроили нам засаду?" - мои глаза снова упали на бессознательную форму Неджи, пока его обслуживал Кабуто. И разве меня не пугает мысль о том, что он может приземлиться на любого из нас?

"Печати." Кабуто ответил под слоем пота, его облегчение от того, что Какаши жив и здоров, все еще ясно звучало в его голосе, даже если он был напряжен из-за сосредоточенности, необходимой для того, чтобы Хьюга не истек кровью.

"Действительно." "Печать на плаще, чтобы скрыть то, что под ним, а другая - чтобы пропустить определенные частоты чакры", - он наклонил голову, на мгновение взглянув на Неджи, - "Если бы Бьякуган нельзя было обмануть, инцидент с Хьюгой был бы просто шуткой".

"Значит, Бьякуган... бесполезен." уныло повторил я, все мои знания и личный опыт о нем звенели в голове.

"Он очень дорогой." Кабуто пробормотал, исцеляя Неджи, и нахмурился, притворяясь обеспокоенным: "Не каждый может приготовить такой плащ, и я полагаю, что он должен быть сделан по индивидуальному заказу".

Наш сенсей выглядел совершенно безразличным к ситуации. Оглядываясь назад, я мог признать, что он, вероятно, привык и к худшему, но это не означало, что имело смысл позволить трем генинам выжить в засаде, которая явно была подготовлена для того, чтобы подтолкнуть нас в спину.

"Я был слишком медлителен, и Неджи чуть не был обезглавлен!" рыкнул я на Какаши, совершенно сытый по горло его отношением к моей гребаной команде. Я знал, как он вел себя в каноне, и знал его личную философию "товарищи по команде превыше миссии", было ясно, что его ни капли не волнует ни Неджи, ни Кабуто, ни я, в основном потому, что у него в голове творится полный пиздец.